

бережье Бардаstrand.

СIII

На Бардаstrandе, в Хаги, стоял двор Геста, сына Оддлейва. Он был очень мудрым человеком и мог предсказывать судьбу. Он задал пир Тангбранду и его людям. Их приехало в Хаги шесть десятков человек. А там, говорили, собралось две сотни язычников и еще ждали берсерка по имени Отрюгг. Все были очень испуганы. О нем рассказывали, что он не боится ни огня, ни меча. И язычники были в большом испуге.

Тут Тангбранд спросил, не хочет ли кто-нибудь принять новую веру, но все язычники отказались.

– Я хочу предложить вам испытать, – говорит Тангбранд, – какая вера лучше. Давайте разложим три костра: вы, язычники, освятите один, я – другой, а третий оставим неосвященным. Если берсерк испугается того костра, который я освятил, но пройдет через ваш, то вы примете новую веру.

– Предложение хорошее, – говорит Гест, – я и мои домочадцы согласны.

Когда Гест сказал это, еще многие согласились. Тут сказали, что на двор пришел берсерк. Развели огонь, и костры запылали. Люди схватили свое оружие, быстро расселись по скамьям и стали ждать. Берсерк вбежал с оружием в дом. Он проходит через огонь, который освятили язычники, и подходит к огню, который освятил Тангбранд, но не решается пройти через него и говорит, что весь горит. Он замахивается мечом на тех, кто сидит на скамье, но при взмахе им попадает в поперечную балку. Тангбранд ударяет распятием по его руке, и происходит великое чудо: меч падает у берсерка из руки. Тогда Тангбранд ударяет его мечом в грудь, а Гудлейв отрубает ему руку. Тут набежал народ и убил берсерка.

После этого Тангбранд спросил, не хотят ли они принять новую веру. Гест сказал, что он никогда не обещает того, чего бы он не собирался выполнить. Тогда Тангбранд крестил Геста, и всех его домочадцев, и еще много народу. После этого Тангбранд стал советоваться с Гестом, не поехать ли ему на западные фьорды, но тот стал отговаривать его.

– Народ там, – сказал он, – суровый и неподатливый. Но если уж этой вере суждено одержать верх, то она одержит верх и на альтинге, а там будут хавдинги отовсюду.

– Я уже говорил на тинге, – отвечал Тангбранд, – и как раз там-то мне и пришлось труднее всего.

– Однако твоя заслуга велика, – сказал Гест, – если даже и другим выпадет жребий сделать новую веру законом. Говорят ведь, что дерево падает не от первого удара.

После этого Гест поднес Тангбранду богатые подарки, и тот отправился обратно в южную четверть, а оттуда на восточные фьорды. Он остановился в Бергторсхвале, и Ньяль поднес ему богатые подарки. Затем он отправился на восток, на Альфтафьорд, к Халлю из Сиды. Он велел починить свой корабль, и язычники назвали его «Железная Корзина». На этом корабле Тангбранд уплыл из Исландии вместе с Гудлейвом.

В то же самое лето на тинге Хьяльти, сын Скегги, был приговорен к изгнанию за богохульство.

СIV

Тангбранд рассказал конунгу Олаву о всем том зле, которое ему причинили исландцы. Он сказал, что они так сведущи в колдовстве, что земля разверзлась под его конем и поглотила коня. Тогда конунг Олав пришел в такой гнев, что велел схватить всех исландцев, находившихся в Норвегии, и бросить в темницу, и хотел казнить их. Тут выступили Гицур Белый и Хьяльти и предложили поручиться за этих людей и поехать в Исландию, чтобы проповедовать там христианство. Конунгу это понравилось, и так все они избежали смерти.

Гицур и Хьяльти быстро приготовили свои корабли, чтобы плыть в Исландию, и когда прошло десять недель лета, пристали к берегу у Эйрара. Там они раздобыли себе коней и наняли людей, чтобы разгрузить корабль. И вот они отправились, тридцать числом, на тинг и послали сказать христианам, чтобы они были готовы. Хьяльти остался у горы Рейдармули, потому что он узнал, что осужден на изгнание за богохульство. Но когда они спустились от двора Гьябакки к бухте Велландкатле, Хьяльти догнал их и сказал, что не хочет показать язычникам, что боится их.

Тут к ним подъехало много христиан, и они въехали на тинг, готовые к бою. Язычники тоже